

УДК 81'1. 001

ОБРАЗЫ ВРЕМЕНИ И ВЕЧНОСТИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

© 2010 Н.С. Попова

Российский государственный социальный университет

Поступила в редакцию 30 марта 2009 года

Аннотация: В статье рассматриваются образы ВРЕМЕНИ и ВЕЧНОСТИ в русской поэзии «серебряного века». Автор приходит к выводу, что среди изученных образов помимо традиционных образов (человека, воды, пространства, птицы), которые характерны для русской поэзии XIX века, у русских поэтов «серебряного века» отмечаются новые, индивидуально-авторские образы.

Ключевые слова: абстрактные понятия, образы ВРЕМЕНИ, русская поэзия «серебряного века».

Abstract: In this article the images of TIME and ETERNITY in Russian poetry of “Silver Age” are considered. The author to a conclusion, that among observed images, besides traditional images (man, water, space, bird) typical to Russian poetry of XIX th century, Russian poets of “Silver Age” used new individual images.

Key words: abstract concepts, images of TIME, Russian poetry of “Silver Age”.

Абстрактные имена как особый пласт лексики, — отмечает Е.С. Кубрякова, — противопоставлены предметным именам и характеризуются целым рядом отличительных свойств [1, 5]. Nomina Abstracta обычно причисляются к категории слов, по большей степени, лишенных денотатов. Хотя во многих из абстрактных имен просвечивает перцептуальное начало, — пишет далее Е.С. Кубрякова, — но как бы ни проступали в их семантике следы зафиксированного в них наглядного опыта взаимодействия человека с окружающей средой, дать их значениям простую дефиницию сложно. «Признаки абстрактных категорий не всегда ясны, туманны, нестроги и образны, а концептуальная структура не может быть рассмотрена просто как зеркало природы» [2, 126]. Но интересно, что те или иные образы обнаруживаются и для абстрактной лексики, они тоже имеют чувственный характер, но более субъективны [3, 58]. Эти чувственные образы особенно ярко проявляются в поэзии.

ВРЕМЯ — абстрактная категория концептосферы людей, а его языковые репрезентации

разнообразны и многоаспектны. В наших работах [см.: 4; 5; 6 и др.] были показаны конкретные образы ВРЕМЕНИ в русской поэзии XIX века. В предлагаемой статье рассмотрению будут подвергнуты образы ВРЕМЕНИ и ВЕЧНОСТИ в русской поэзии Серебряного века [7, 8].

Как показывает наш материал, для русской поэзии «серебряного века» в целом, впрочем, так же, как и для русской поэзии XIX века, характерно восприятие ВРЕМЕНИ через образы человека, воды, а также пространственные, зооморфные, предметные и некоторые другие образы. На первом плане среди поэтических образов ВРЕМЕНИ и по количеству примеров, и по их разнообразию, несомненно, стоят *антропоморфные* образы.

Именно через образ человека воспринимает русский поэт «серебряного века» Андрей Белый абстрактные понятия ВРЕМЯ и ВЕЧНОСТЬ. ВРЕМЯ, по его представлению, как и человек, может быть старым, седым, иметь внуков: *Куда ни глянет Ребенок в детстве, Кивая, встанет прообраз бедствий. А кто-то, древний, Полночью душевной Окрест деревни Зарницы точит — Струей воздушной В окно бормочет: «В моем далеком Краю истают Годины. Кипя, слетают Потокком Мои се-*

дины: Несут, бросают Туда: Слетают Года — Туда, в стремнины...» Слетают весны. Слетают зимы. Вскипают сосны. Ты кто, родимый? — «Я — время...»

Много ему, роденькому, лет: Волосы седые, как у тучек. — Здравствуй, дед! — Здравствуй, внучек! — Хочешь, дам тебе цветок: Заплету лазуревый веночек. Аукается да смеется, Да за внучком, шамкая, плетется. Он ли утречком румяным — нам клюкою не грозит? Он ли ночью темной под окошком не стучит? Хата его кривенькая с краю: Прохожу — боюсь: чего — не знаю. Как токи бури, Летят години. Подкосит ноги Старик и сбросит В овраг глубокий, — Не спросит. Власы в лазури — Как туч седины. Не серп двурогий — Коса взлетела И косит. Уносит зимы. Уносит весны. Уносит лето. С косой воздетой Укрылся в дымы: Летит, покрытый Туманным мохом. Коси, коси ты, — Коси ты, Старик родимый! Паду со вздохом Под куст ракиты.

Пусть жизни бремя (Как тьмой объаты) Нам путь означит, А Время, Старик косматый, над нами плачет. Несутся весны, Несутся зимы. Коси, коси ты, — Коси ты, Старик родимый! (А. Белый. Время. 1909.).

ВЕЧНОСТЬ так же, как и ВРЕМЯ, способна стареть: Старела Вечность, Исполнялись сроки. И тихо русла смерти иссякали. Лазурные, бессмертные потоки железные гробницы омывали. (А. Белый. Старинный друг. 4. 1903.).

Очень интересно воспринимается А. Белым ВЕЧНОСТЬ в образе возлюбленной «с ясной улыбкой на милых устах», которая стоит на горах и манит рукой, что подтверждает наличие у ВЕЧНОСТИ внешних признаков человека (улыбку, руки, мимику и жесты): Образ возлюбленной — Вечности встретил меня на горах. Сердце в беспечности. Гул, прозвучавший в веках. В жизни загубленной образ возлюбленной, образ возлюбленной — Вечности, с ясной улыбкой на милых устах. Там (на горах. — Н.П.) стоит, там манит рукой... (А. Белый. Образ Вечности. Бетховену. 1903.).

Другой русский поэт Александр Блок своим восприятием ВЕЧНОСТИ также подтверждает наличие у нее внешних признаков человека: Ты, как младенец, спишь, Равенна (Равенна — город и порт в Северной Италии. — Н.П.), У сонной вечности в руках. (А. Блок. Из «Итальянских стихов». Равенна. 1909.). Из этого примера видно, что ВЕЧНОСТЬ выглядит сонной, следовательно, и ВРЕМЯ, и ВЕЧНОСТЬ способны:

— к физиологическим процессам (ВРЕМЯ спит, умирает; ВЕЧНОСТЬ дышит, глядит, имеет голос): Наш горький дух пророс из тьмы, как травы, В нем навий яд, могильные травы. В нем время спит, как в недрах пирамид. (М. Волошин. SONORA ASTRALIS (Звездный веночек (лат.)). 6. «Наш горький дух... (И память нас томит...)...» 1909.); Пространств холодных бремя Свивалось пеленой,

И умирало время Для жизни неземной. (Ф. Сологуб. «Две пламенные вьюги...»); Вней дышит Вечность, в миге пробега. (К. Бальмонт. Та, которою движутся звезды.); Задерни, мой брат, у окна занавески: а то будто Вечность в окошко глядится. (А. Белый. Священные дни. 1901.); Все ближе голос Вечности сердитой... Оцепенев, с улыбкою безбурной, С душой больной над жизнью разбитой — над старой, опрокинутую урной — она стоит у пропасти туманной виденьем черным, сказкою обманной. (А. Белый. Вечность. 1902.);

— к речемыслительной деятельности (ВРЕМЯ может утаить, сохранить в тайне что-то; ВЕЧНОСТЬ — говорить и замолчать, произносить обеты): Иное — могучее племя Здесь грозно когда-то царило, Но скрыло бегущее время Все то, что свершилось, что было. (В.Я. Брюсов. На острове Пасхи. 1895.); Эта вечность Сама снизошла И навеки замкнула уста. (А.А. Блок. «Полюби эту вечность болот...». 1905.); Снега, зарей одеты В пустынях высоты, Мы — Вечности обеты В лазури Красоты. (Вяч. Иванов. Поэты духа.);

— к коммуникативной деятельности (поэты обращаются ко ВРЕМЕНИ как к собеседнику): О время, завистью не мучай Того, кто вовремя застыл. (О. Мандельштам. «Где вырывается из плена...» 1910.); Ты, — незнакомое Время, обдай мне лицо Своею Пеною! (А. Белый. Брюсов. Сюита. 5. 1929.); ...Ты, время, память притуши, А путь снежком запороши... (А.А. Блок. Седое утро. 1913.); В ком сердце есть, тот должен слышать, время, Как твой корабль ко дну идет. (О. Мандельштам. Сумерки свободы. 1918.).

ВЕЧНОСТЬ умеет действовать с объектами: К провальной бездне мчащихся исконно поток столетий Вечность прогоняла. (А. Белый. Старинный друг. 3. 1903.); И Вечность в окошко грозой застучалась. (А. Белый. Священные дни.); Не бойся: засветит суровая Вечность полярное пламя свое! (А. Белый. Жизнь. 3. 1901.).

ВРЕМЯ и ВЕЧНОСТЬ умеют трудиться, они способны к профессионально-трудовой деятельности, а ВРЕМЯ имеет к тому же прятку, коней, то есть какую-то собственность: Времени прятка Вить Не устанет нить Веретена рокового. (А. Белый. Успокоение. Л.Л. Кобылинскому. 1905.); Время белые кони несут: В окна грива метельная просится: Скок бесконечных минут В неизбежность уносится. (А. Белый. Успокоение. Л.Л. Кобылинскому. 1905.); Алмазом полуночным Вечность Свой темный бархат изоткет. (А. Белый. Вольный ток. 1907.).

ВРЕМЯ может испытывать модально-волевые состояния (например, ждать кого-либо): Когда я жду тебя, мне кажется, что время Остановилось, тоже ждет тебя! (О.Э. Мандельштам. «Когда я жду тебя...».).

ВЕЧНОСТЬ способна к эмоциональным состояниям и проявлениям (она ласкает, целует): *Глаза к небесам подними: с тобой бирюзовая Вечность. С тобой, над тобой она, ласкает, целует беззвучно.* (А. Белый. Бальмонту. 3. 1903.).

ВРЕМЯ может быть суровым и немеющим, испытывать чувства грусти и тоски, обладать знанием чего-н. и иметь о чем-н. понятие, представление: *Мой кров – убог. И времена – суровы. Но полки книг возносятся стенами.* (М. Волошин. Дом поэта. 25 дек. 1926.); *Как светотени мученик Рембрандт, Я глубоко ушел в немеющее время...* (О. Манделъштам. «Как светотени мученик Рембрандт...». 1937.); *Стенная кукушка, хрипя, кричала. А время, грустя, над домом бежало, бежало...* (А. Белый. Воспоминание. Посвящается Л.Д. Блок. 1903.); *Суровые пролеты тоскующих времен.* (А. Белый. Вечность. 1902.); *Нет сил сказать, нет сил услышать, Невластно ухо, мертв язык. Лишь время знает, чем утишит Безумно вопиющий крик.* (В.Я. Брюсов. Одиночество. 1903.).

ВРЕМЯ способно к движению с разной степенью скорости (идти, плестись): *С высокой башни колокольной, призывный заменяя звон, Часы поют над жизнью дольной, Следя движение времен.* (В.Я. Брюсов. Голос часов. 1902.); *Время плетется лениво. Все тебя нету да нет.* (А. Белый. Свидание. 1902.).

ВРЕМЯ может находиться в вертикальном положении, не передвигаясь, стоять: *С моря ль вихрь? Или сирины райские В листьях поют? Или время стоит? Или осыпали яблони майские снежный цвет? Или ангел летит?* (А.А. Блок. Художник. 1913.).

ВРЕМЯ оказывает воздействие на людей и предметы: *И лес, и море, и твоя любовь, И Рейн дымящийся, – все умирает, Но в памяти моей, Гудруна, вновь Их для чего-то время воскрешает.* (Г.В. Адамович. «Печально-желтая луна. Рассвет...». 1921.); *Время срезает меня, как монету, И мне уж не хватает меня самого.* (О. Манделъштам. Нашедший подкову. 1923.); *Ось мировую Время расшатает – потухнет свет. Во мгле пустой, Как дым седой, растает – Полет планет.* (А. Белый. Овес. Июль 1902, 1931.).

Некоторые поэты «серебряного века» рассматривают ВРЕМЯ как сплошной водный поток, водопад, реку: *Я в свете временных потоков, мой черный плащ мятежно рвущих.* (А. Белый. Маг. 1903.); *Неизменен, одинаков, Режешь времени поток.* (А. Белый. Созидатель. 1904.); *Вас не зальет волной свинцовой Поток мятущихся времен...* (А. Белый. Сергею Соловьеву. 1909.); *По Слову Извечно-Сущего Бесменен поток времен Чую лишь ветер грядущего, Нового мира звон.* (З.Н. Гиппиус. Непредвиденное. 1913.); *Время свергается в вечном паденье, С временем падаю в пропасти я.*

(М.А. Волошин. «Быть заключенным в темнице мгновенья...»); *Бессмертиель? Отом ни слова, Но чувствует его тоска, Что реет к родникам бывшего Времен возвратная река.* (Вяч. Иванов. Могила.). Осип Манделъштам видит в этой реке, потоке ВРЕМЕНИ, место с особенно бурным и стремительным течением: *С веселым ржанием пасутся табуны, И римской ржавчиной окрасилась долина; Сухое золото классической весны Уносит времени прозрачная стремнина.* (О. Манделъштам. «С веселым ржанием пасутся табуны ...». 1915.). А вот для Александра Блока ВРЕМЯ – это бесконечные водяные валы (волны), образуемые колебанием водной поверхности: *Затопили нас волны времен, И была наша участь – мгновенна.* (А. Блок. Петр. 10 сентября 1904.).

ВЕЧНОСТЬ воспринимают русские поэты «серебряного века» также через образы воды: *Устами льнем к устам и припадаем к устью Из вечности текущих рек?* (М.А. Волошин. Пещера. 1918/20.); *Не говорите мне о вечности... Я слышу, как она растет И полуночным валом катится... И, тихим отголоскам шума я Издалека бываю рад, – Ее пенящихся громад, – О милом и ничтожном думая.* (О. Манделъштам. «Не говорите мне о вечности...». 1909.).

Движение ВРЕМЕНИ находит свое подтверждение и в зооморфном образе птицы: *Шаг задержи и прислушайся! Ты не один... Точно крылья птицы, намокшие тяжело, плывут среди тумана. Слушай...это летит хищная, властная птица, Время ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила, Радости сон мимолетный, надежд золотые лохмотья...* (И. Анненский. Nocturno. Ночное (ит.). 1890.); *Крылатое время блаженно утонет в лазури.* (А. Белый. Усмирленный. 1903.); *Но крылья острые Времен пронзили, Разбили тайну тьмы. Мы поняли, прозрев, кому служили, И содрогнулись мы.* (З. Гиппиус. Довольно. 1909.).

Кроме того, абстрактное понятие ВРЕМЯ представлено в поэзии «серебряного века» любопытными, неожиданно новыми образами, не встречавшимися в поэзии XIX века, а именно:

образом ветра – *И все, что нас гнетет, снесет и свеет время, Все чувства давние, всю власть заветных слов...* (В. Брюсов. Замкнутые. V. 1900–1901.);

образом дыма – *Земное, злое растает бремя, Как сон, как мгла. Земное бремя, – пространство, время – Мгновенный дым. Земное, злое расторгнем бремя И победим!* (Ф. Сологуб. «Елисавета, Елисавета...». 1902.);

образом земли (которую можно вспахать плугом) – *Словно темную воду, я пью помутившийся воздух, Время вспахано плугом, и роза землю была...* (О. Манделъштам. «Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы...». 1920.).

В нашем материале есть примеры, где ВРЕМЯ – ткань, а МИНУТЫ – кружево: *По ночам, когда в тумане Звезды в небе время ткут, Я ловлю разрывы ткани В вечном кружеве минут.* (М.А. Волошин. Валерию Брюсову. «По ночам, когда в тумане...». 1903.).

Таким образом, выполненный нами анализ со всей убедительностью показывает, что абстрактные понятия ВРЕМЯ и ВЕЧНОСТЬ представлены в поэзии «серебряного века» традиционными образами: человек, вода, птица, а также интересными индивидуально- авторскими образами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. В генезисе языка, или размышления об абстрактных именах // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2006. – № 3. – С. 5-14.
2. Панкратова С.А. Когнитивная роль метафор в репрезентации ментальных пространств // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 124-126.

Попова Н.С.
Российский государственный социальный университет.
Доцент кафедры общегуманитарных дисциплин,
кандидат филологических наук.
e-mail: popovans08@mail.ru

3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

4. Попова Н.С. Общациональное и индивидуально-авторское в картине мира / Н.С. Попова // Языки и транснациональные проблемы: Мат-лы I Междунар. науч. конф. 22-24 апреля 2004 года. Т.1. / Отв. ред. Т.А. Фесенко. – Москва-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 81-86.

5. Попова Н.С. Образ ВРЕМЕНИ как текучей субстанции в русской и немецкой картинах мира / Н.С. Попова // Текст-дискурс-картина мира: Межвузовский сборник науч. тр. Вып. 1. – Воронеж: Истоки, 2005. – С. 115-120.

6. Попова Н.С. Национально-культурная специфика образов времен года (на материале русского и немецкого языков) / Н.С. Попова. – Москва: АНО ВПО «МГИ», 2008. – 64 с.

7. Русские поэты «серебряного века»: Сб. стихотворений: В 2 т. Т. 1. / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Кузнецова О.А. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 464 с.

8. Русские поэты «серебряного века»: Сб. стихотворений в 2 т. Т. 2 / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Н.Ю. Грякалова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 432 с.

Popova N.S.
Russian State Social University.
Associate Professor, Candidate of Philological Sciences.